

26 ФЕВ 1977

1

АКТЕРЫ И РОЛИ

МАСТЕРСТВО

Героям артиста нашего театра В. Г. Бабанова присущи яркий темперамент и точность сценического рисунка. Актер широко использует приемы гротеска, и отсюда исходит его любовь к интересно найденной детали, к остро подмеченному характеру. Одинаково уверенно чувствуя себя и в комедии и других жанрах драматургии, отдает же он предпочтение характерам цельным, психологически глубоким, дающим возможность пустить в ход всю богатую палитру нюансов, полутонов, которые есть в его распоряжении.

Именно в умении использовать различные, порой прямо противоположные, приемы игры, избежать штампа, чувство стиля — причины индивидуальности Бабанова. Не будем останавливаться на всех ролях, сыгранных актером. Число их велико. Остановимся на таких приметных в творческой биографии артиста ролях, как Досужев из пьесы Островского «Доходное место», повстанец из спектакля «Цвет ненависти» и Габриель Фастос из постановки «Интервью в Буэнос-Айресе».

Досужев — отчаявшаяся душа, на обломках своей веры в человечность и добро исхитрился построить свое иллюзорное благополучие. Символ веры обрел он в штофе горькой, и бывшие мечты светлых университетских лет обернулись для него «талантом» виртуозного написания слезливых писем «благодетелям». Казалось бы, роль однозначна. Перед нами сломленный жизнью человек, в чьих глазах навсегда застыла тоска. Но актер подходит к этой роли неожиданно. Его Досужев лишен черт неудачника. В безудержном его разгуле и внешней неприкаянности таится скрытая, неистребимая ненависть русского человека к «пошлости пошлого человека», к деформирующему душу быту тяжелой купеческой действительности. Досужев-Бабанов затеял «пир во время чумы», и сама его обреченность равнозначна бунту.

Интересную трактовку образа Бауги предложил актер в спектакле «Цвет ненависти». Вообще, тема человека, поднявшегося на

борьбу за свои права, проходит в творчестве Бабанова красной нитью, лейтмотивом. Герой несломленный привлекает актера неизменно. Ключевым моментом, определяющим эмоциональный и нравственный накал роли, становятся прочитанные Баугой стихи. Обращенные к братьям по оружию, они зовут «быть вольными, добрыми, сильными людьми». Актер сознательно придает образу Бауги некоторую монументальность, передавая цельность и величие этого персонажа. Смерть, которая бредет по дорогам Африки, может постигнуть этого смелого человека. Но это не страшит таких, как Бауга. За право быть свободным он согласен заплатить ценой жизни.

Решительным контрастом по отношению к двум предыдущим работам является образ Габриеля Фастоса в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе». Их величество лавочник встает перед нами во весь свой рост. Не мелкий маклер, не владелец пары магазинчиков, перед нами, словно сам злой дух наживы, символ того темного и страшного, что таится в каждом, для кого целью жизни стал чистоган. Чилийские дети умирал от недостатка пенициллина, а он — такой респектабельный, такой обаятельный — скупал его. Ведь каждая неудача правительства Народного единства прибавляла ему силы и веры в себя... Актер не поддается искушению изобразить мелкобуржуазного воеводы буржуа, решившего поиграть в контрреволюцию. Он создает фигуру опасную в своем цинизме и стремлении властвовать. В то же время в самой ткани образа Бабанов находит возможность показать, что Фастос, как бы силен он ни был, обречен.

Мы рассказали лишь о некоторых работах В. Г. Бабанова. Хотелось бы подчеркнуть, что именно на смоленской сцене актер обрел свое лицо. Пожелаем ему удачи в нелегкой, но почетной и прекрасной профессии артиста, новых высот мастерства.

А. БЕГЛОВ,

зав. литчастью областного драматического театра.